

В главном шатре Лайт сидел на почетном месте, его правая рука покоилась на подлокотнике простого походного кресла, а лицо было мрачным, словно высеченным из камня, пока он смотрел на лист бумаги в руках. Он сохранял эту позу уже долгое время, будто на бумаге было написано не несколько слов, а целая книга. Лист был тонким, но яркая красная печать в верхней части заставляла всех относиться к нему с особым вниманием — это было срочное письмо, запечатанное сургучом.

Вокруг сидели несколько рыцарей, выбранных Эдуардом в качестве командиров отрядов. Они переглядывались, пытаясь понять, что вызвало такую реакцию у Лайта.

Бад сидел ниже Лайта, и именно он передал тому это письмо. По нахмуренному лицу и мрачному выражению Лайта он уже догадался о содержании письма и понимал, что для молодого наследного принца это был совершенно неприемлемый результат.

Атмосфера в шатре стала настолько напряженной, что холод, исходящий от юноши, казалось, превратился в нечто осязаемое. Все присутствующие ощущали эту ледяную остроту, словно она была настоящим лезвием.

— Ваше высочество, — тихо произнес Бад, видя, как лица окружающих становятся все более напряженными, и решил напомнить сидящему на почетном месте наследному принцу.

Брови Лайта дрогнули, а в его глазах застыл еще более холодный взгляд. Он резко сжал лист бумаги в руке, и в воздухе раздался отчетливый звук. Мгновенно срочное письмо превратилось в смятый комочек и, брошенное Лайтом, как мусор, упало на землю, покотившись к ногам Бада.

Бад с легкой досадой наклонился, чтобы поднять смятый лист, развернул его на столе и начал аккуратно разглаживать складки, внимательно изучая содержание. Эдуард, заметив это, подошел и встал рядом с Бадом, чтобы тоже взглянуть на письмо.

Пока они быстро просматривали текст, Лайт вдруг горько усмехнулся:

— Вот это да, «недостаток сил, невозможно отправить войска, можем предоставить только триста солдат для помощи».

Бад аккуратно сложил письмо и передал его Эдуарду, чтобы тот показал его другим командирам, одновременно говоря:

— Города, расположенные ближе к Зарке, вероятно, уже напуганы действиями Хаваре. Количество потерь среди солдат на границе каждый год — не маленькая цифра. Сейчас ваше высочество требует большого количества людей, и времени тоже мало. Для города Амман собрать такое количество рыцарей и солдат в короткий срок — непростая задача.

На следующее утро, когда гвардия продолжила движение к Зарке, Лайт отправил гонца к ближайшему городу Амману от имени принца Балдуина, требуя, чтобы местный командующий как можно скорее собрал солдат для помощи в Зарке. Однако ответом было лишь обещание отправить триста солдат. Если бы не срочность, Бад мог бы подумать, что их просто отфутболили.

— Когда придут эти триста человек? — спросил Эдуард, понимая ситуацию, у одного из командиров. Именно он передал это письмо.

— Сэр Линман сказал, что они придут сюда завтра, — серьезно ответил командир.

— Надеюсь, что так и будет, — кивнул Эдуард, задумчиво ответив.

— А как реагируют другие города? — внезапно спросил Лайт, хмурясь, у Бада и Эдуарда.

Другие города тоже получили уведомления через рыцарей, но пока ответ пришел только от сэра Линмана из Аммана. Бад покачал головой, не питая особых надежд на помощь из других мест. Ведь они находятся на определенном расстоянии от Зарки, и даже если кто-то прибедет, времени все равно не хватит.

Увидев реакцию Бада, Лайт стал еще мрачнее. В этот момент он сожалел о том, что, запрашивая у отца это задание, ради скрытности взял с собой только пятьдесят рыцарей. Теперь Сяо Юй был схвачен Аль-Адилем и доставлен в Зарку, и его судьба неизвестна. А Лайт может лишь с пятьюдесятью рыцарями просить помощи у окрестных городов, чтобы спасти Сяо Юя — и что еще хуже, даже если бы у него была армия, он не был уверен, что смог бы вытащить юношу, который всегда ему помогал, из тщательно охраняемой Зарки.

С пятьюдесятью всадниками и тремя сотнями пехотинцев атаковать Зарку, где стоит сильная и хорошо вооруженная мусульманская армия, — это просто смешно!

Лайт чувствовал себя так, будто его поставили на костер. Как бы он ни старался, он не мог избавиться от жгучего беспокойства, сжимающего его грудь — все это душило его. А тот факт, что Сяо Юй был схвачен ради него, лишь усиливал его гнев и боль от собственного бессилия.

— Ваше высочество... — Бад, кажется, почувствовал настроение Лайта по его искаженному лицу. Он открыл рот, желая утешить его, но не знал, что сказать. Ведь он тоже был участником событий и понимал, откуда берется это чувство.

В тот момент, когда в шатре воцарилась тишина, занавес внезапно приподнялся, и в шатер быстро вошел рыцарь, нарушив странную атмосферу. Он подошел к Лайту, сидящему на почетном месте, и, отдав честь, быстро и уверенно произнес:

— Ваше высочество, у входа в лагерь кто-то просит аудиенции. Он утверждает, что является рыцарем Ордена Золотой Розы.

— Золотая Роза?! — Бад удивленно расширил глаза, не веря своим ушам.

Лайт, до этого мрачный, тоже слегка приоткрыл рот, застыв на месте. Через мгновение, словно осознав сказанное рыцарем, он резко встал, почти опрокинув свое походное кресло, и с нетерпением спросил:

— Немедленно впустите его!

Рыцарь, получив приказ, тут же вышел из шатра, и занавес, резко распахнутый, плавно опустился, оставляя в воздухе легкие волны.

Эдуард, когда только прибыл в Иерусалим, слышал легенды об этом ордене. Говорили, что на границах королевства многие дворяне стремились заручиться их поддержкой из-за их выдающейся боевой мощи. Говорили, что большинство членов ордена — это обедневшие рыцари, что их успешность в выполнении заданий превышает девяносто процентов, говорили... Множество слухов о Золотой Розе распространялось среди рыцарей, прибывших на Восток, и некоторые даже отправлялись искать орден, надеясь присоединиться к ним.

Теперь молодой наследный принц, услышав о прибытии Золотой Розы, мгновенно изменил свое

мрачное настроение, выразив явную радость и ожидание. Хотя Эдуард не понимал причины, он продолжал наблюдать за происходящим.

Вскоре за шатром раздались четкие шаги, и слегка колышущийся занавес снова был отодвинут, и в шатер вошел молодой рыцарь, склонив голову.

Молодой рыцарь имел короткие каштановые волосы, яркие и глубокие глаза, густые брови, придававшие ему вид человека с сильным и решительным характером. Его четкие черты лица слегка светились золотистым оттенком в свете свечей и факелов в шатре. Увидев перед собой людей, он улыбнулся, словно убедившись в чем-то, и поприветствовал Лайта, сидящего в центре шатра:

— Принц Балдуин.

— Эдгар, — Лайт, увидев гостя, тоже расслабился. У него остались воспоминания об этом рыцаре, особенно о том, что тот рассказал ему о «секретной связи» между Сяо Юем и главой Золотой Розы — Адрианом.

— Это я. Рад, что ваше высочество помните, — Эдгар, видя, что Лайт относится к нему как к старому другу, с облегчением ответил.

— Я не забуду тех, кто из Золотой Розы, — естественно ответил Лайт, а затем указал на окружающих и представил их Эдгару:

— Это моя гвардия. Бад — командир, Эдуард — заместитель, а это несколько командиров отрядов.

Эдгар тут же серьезно поклонился перед рыцарями. Он мог позволить себе неформальное общение с наследным принцем, так как был уверен, что Лайт не будет против. Однако к первому рыцарю королевства он всегда относился с уважением, и на этот раз он встречался с ними как представитель Золотой Розы, поэтому никаких вольностей себе не позволял.

<http://bllate.org/book/16685/1531164>